

ТЕРРАКОТОВАЯ ПЛАСТИКА КАФИРКАЛЫ: ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ И НОВЫЕ НАХОДКИ

© 2023. Бердимуратов Амридин¹, Богомолов Геннадий², Терамура Хирофуми³
Мантеллини Симоне⁴, Суюнов Самараддин¹

¹Самаркандский Институт археологии им. Я. Гулямова,

²Национальный центр археологии АН РУз.,

³Национальный музей этнологии (Япония), ⁴Болонский университет

Ключевые слова: Согд, городище, керамика, терракота, Кафиркала, оттиск, форма-калыб, ангоб, символы плодородия, зооморфные и антропоморфные изображения.

Терракота является одним из массовых археологических материалов, которая часто встречается во время раскопок археологических памятников доарабского периода или при мониторинге их состояния. Городище Кафиркала – небольшой, но неординарный город, где в VII – начале VIII вв. располагалась загородная резиденция правителей Самарканда. В этот период здесь достигает высокого уровня гончарное производство, в том числе изготовление художественной керамики и терракот. Полученная в процессе раскопок на городище терракота была разделена на несколько групп: вылепленная вручную; изготовленная в комбинированной технике – сочетающая ручную лепку и штамп (в котором оттискивалась голова, реже – вся лицевая часть); штампованная терракота (фигурки, образки-плакетки, налпы и оттиски штампов на керамике). Обычно методика изучения среднеазиатской штампованной терракоты строится на иконографическом анализе и подборе аналогий, но в данном случае учитываются и ее технологические особенности. Анализ находок согдийских штампованных фигурок всадников показал, что существовало некоторое ограниченное число первоначальных матриц для их изготовления, но которые широко использовались ремесленниками Кафиркалы. В статье также рассматривается культовая направленность отдельных терракотовых персонажей и изображений на керамических сосудах.

КОФИРКАЛА ТЕРРАКОТА ХАЙКАЛЧАЛАРИ: ТАСНИФЛАШ ТАЖРИБАСИ ВА ЯНГИ ТОПИЛМАЛАР

© 2023. Бердимуратов Амридин¹, Богомолов Геннадий², Терамура Хирофуми³
Мантеллини Симоне⁴, Суюнов Самараддин¹

¹Я.Гуломов номидаги Самарқанд археология институти,

²Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Миллий археология маркази,

³Миллий Этнология Музейи (Япония), ⁴Болония университети

Калит сўзлар: Суғд, қадимий манзилгоҳ, кулолчилик, терракота, Кофиркалга, қолиб шакли, ангоб, унимдорлик белгилари, зооморф ва антроморфик тасвирлар.

Терракота энг кўп археологик матриаллардан бири бўлиб, арабларгача бўлган даврдаги археологик ёдгорликларни казиш пайтида ёки уларни ўрганишда тез-тез топилади. Қадимда Кофиркалга жуда кичик, аммо муҳим шаҳар бўлиб, у ерда VII-VIII бошларида Самарқанд хукмдорининг қароргоҳи бўлган. Айнан шу даврда бу ерда кулолчилик идишлари ва терракота (хайкалча) лар ишлаб чиқариш юқори даражага кўтарилган. Ёдгорликнинг баъзи жойларида олиб борилган казишмалар натижасида олинган терракоталар бир неча гуруҳга бўлинган: – кўлда ясалган; кўшимча техникадан фойдаланган ҳолда

килинган – кўлда шакллантириш ва штампни бирлаштиришда (бош ёки камрок бутун олд қисми босилган); ва штаплардан терракота (хайкалчалар, банерлар, колиплар ва кулолчиликда штамп пластиклари). Одатда Ўрта Осиё штамплардан террокотани ўрганиш методикаси иконографик таҳлил ва аналогияларни танлашга асосланади, лекин бунда унинг техник хусусиятлари ҳам ҳисобга олинади. Сўғд зирхли отлик хайкалчалари топилмаларининг таҳлили шуни кўрсатадики, терракота яшаш учун дастлабки матрицалар сони чекланган бўлсада, улар Кофирқалъа хунармандлари томонидан кенгрок қўлланилган. Мақолада шунингдек, терракоталардаги индивидуал белгиларнинг диний йўналиши ва сопол идишлардаги тасвирлар кўриб чиқилган.

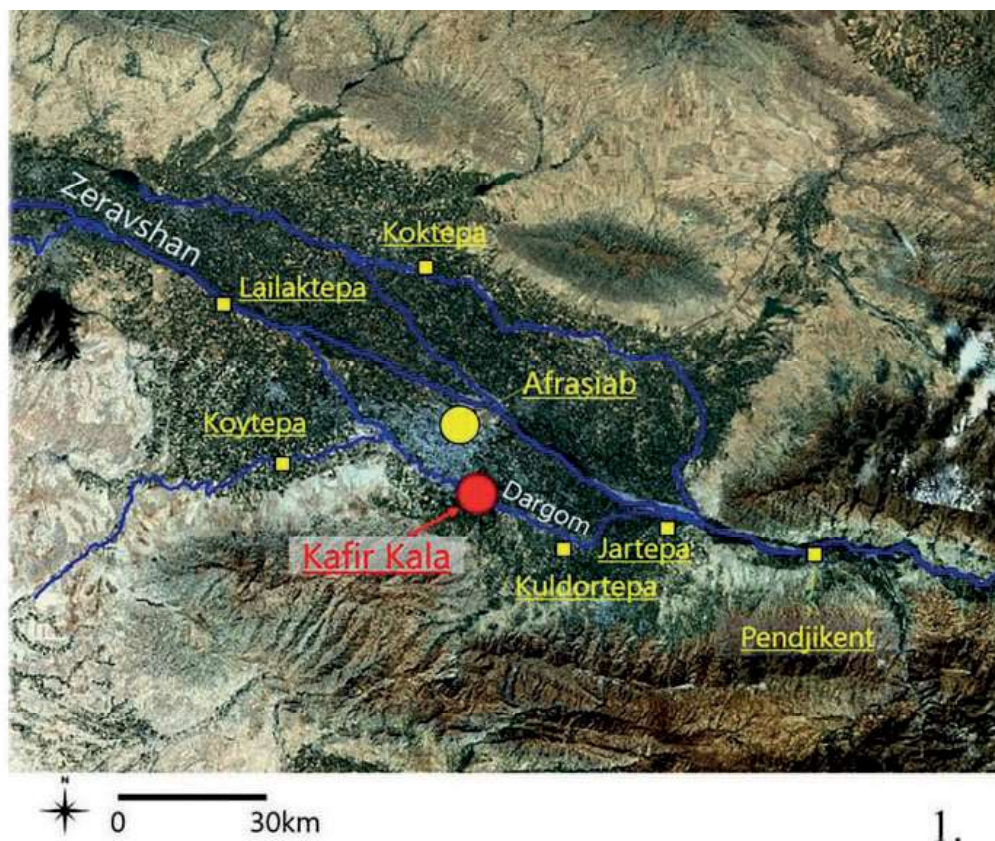
Терракотовая пластика – один из самых популярных видов искусств Согда в эпоху античности и раннего средневековья, крупного региона Среднеазиатского Междуречья. Она была связана с широкими слоями населения и отражала различные явления народной культуры. Массовое употребление штампованных терракотовых изделий определялось их ролью в качестве недорогих вотивных предметов и культовых образков в доисламских верованиях.

В последнее время корпус терракотовых изделий Согда, включая рельефные украшения керамических сосудов с помощью наклепов и штампов, значительно пополнился находками, полученными в процессе археологических работ на городище Кафиркала. Собственно городище Кафиркала расположено на левом берегу древнего канала Даргом, в 12 км от города Самарканда (рис. 1: 1). Общая площадь памятника – 16 га. В последнее время именно его мощная цитадель стала основным объектом исследования. Первые крупномасштабные раскопки на цитадели городища были начаты А.Э. Бердимуратовым и М.К. Самибаевым в 1996–2000 гг. Деятельностью узбекско-итальянской экспедиции с 2001 по 2014 гг. были изучены средневековые горизонты обживания цитадели (Бердимуратов, Джоржети, Мантеллини 2009: 65–75). С 2013 года к этим работам подключилась узбекско-японская экспедиция Института археологии Академии наук Республики Узбекистан. Важным итогом этих работ стало почти полное вскрытие на цитадели крупного монументально-парадного комплекса VII–VIII вв. (Бердимуратов, Уно Такао, Богомоллов, Бегматов 2018: 25–44). Его ядром является большой квадратный двор (40 x 40 м), своеобразный зал приемов, по периметру которого были устроены айваны с суфами вдоль стен (рис. 1: 2). В северной половине двора (аудиенц-зала) находилась специально выделенная, возвышенная платформа-эстрада (22 x 12 м), на которой в ряд располагались 4 помещения и восемнадцатиколонный айван перед ними (Бердимуратов, Уно Такао, Богомоллов, Бегматов 2018: 25–44). С этим строительным горизонтом связаны основные находки парадной столовой посуды (кружек, кувшинов и горшковидных сосудов, стенки которых были украшены оттисками штампов и наклепами. Нередко эти сосуды были дополнительно украшены обсыпкой слюдой и имитировали столовую серебряную посуду. Комплекс погиб в результате мощного пожара в первой четверти VIII века.

Следующий строительный горизонт отличается перестройкой многих помещений и датируется второй половиной VIII – началом IX вв. Он тоже был разрушен и несет следы пожара. Со следами жизнедеятельности этого горизонта связана основная масса терракотовых фигурок животных, всадников и плакеток. Часть из них происходит из слоя разрушений и забутовки слоев с пожаром помещений нижнего строительного горизонта.

К верхнему горизонту относятся несколько уровней обживания эпохи средневековья с новыми перестройками и хозяйственно-бытовой деятельностью. Но по большей части это вторичное обживание старых построек в X–XII вв. С этим строительным горизонтом связано лишь несколько фрагментированных терракотовых фигурок животных (головка верблюда и две лошадки).

Методологической основой исследования является сравнительно-аналитический метод, определяемый источниковедческим подходом к изображениям, в большей степени археологическим, чем искусствоведческим. В то же время иконографический анализ терракот и их

1.

2

Рис. 1. Городище Кафиркала. 1 – локализация городища Кафиркалы относительно Самарканда;
2 – комплекс на цитадели Кафиркала (вид с юга)
1-расм. 1. Кофирқалга ёдгорлиги. 1. Кофирқалани Самарқанд шаҳрига нисбатан жойлашуви
2) кофирқала арки мажмуаси (жанубдан кўриниши)
Figure 1. The site Kafirkala. 1 - Localization of the site Kafirkala relative to Samarkand; 2 - complex on the Kafirkala citadel (view from the south)

Рисунок 2. Кафиркала. Терракотовые фигурки животных
2-расм. Кофир қалға. Хайвон тасвири туширилган терракота хайкалчалар
Figure 2. Kafirkala. Terracotta figurines of animals

технологические особенности изготовления, использование отдельных приемов стилистического анализа способствовали выявлению общих тенденций и своеобразия терракоты Кафиркалы.

Материал и анализ исследования. В терракотовой пластике с городища Кафиркала можно выделить четыре неоднородных группы: отдельные фигурки животных и людей; барельефные оттиски в матрицах-калыбах; налпы и оттиски штампов на сосудах.

Первая группа – отдельные фигурки животных – наиболее многочисленна. Все животные переданы в условно-схематичной манере. В целом преобладают изображения лошадок (рис. 2: 1: 4–9) и козлов (рис. 2: 3), хотя в собрании есть головка верблюда и бычка. Причем часть лошадок несет на спинках следы крепления всадников, некоторые лошадки наделены седлом, без следов присутствия всадника (рис. 2: 7). В одном случае головка лошадки была украшена султаном (рис. 2: 1). Интересна головка объемной зооморфной фигурки. У нее удлиненная морда, сдавливанием с боков выделена горбинка носа, в его основании наколом показаны ноздри. Глаза переданы дисковидными налпами с наколом в центре. На лбу нанесен оттиск мелкого круглого штампа в

виде розетки. Фигура в центре розетки неясна, очень схематично передан, возможно, сидящий орел с раскрытыми крыльями. Уши обломаны и не сохранились, шея длинная. Скорее всего, фигурка была игрушкой и изображала верблюда. Размеры сохранившейся высоты – 4,8 см, сама голова 4 x 2(3) см.

Терракотовые фигурки животных были найдены и в процессе раскопок Г.В. Григорьева, А.Э. Бердимуратова и М.К. Самibaева (рис. 3). Все они датируются VII–VIII вв. К сожалению, большая часть фигурок животных, как и новых находок, сильно фрагментирована, вероятно, это связано с тем, что, многие из них были игрушками для маленьких детей и были сломаны во время игры. В то же время фигурки животных могли наделаться магическими свойствами и использоваться в культовых обрядах.

К этой группе примыкает небольшая подгруппа объемно вылепленных вручную антропоморфных фигурок (рис. 3: 6; рис. 4, 9–10).

Любопытен **фрагмент терракотовой фигурки** с грубо вылепленным антропоморфным изображением, сохранившаяся высота – 4,9 см, голова – высотой 2,7 см и шириной 2 см (рис. 4: 9). Сохранилась только верхняя часть фигурки (голова, плечи и часть рук). Глина – плотная, темно-серого цвета, ангобного покрытия нет, поверхность фигурки грубовато оглажена. Голова вытянута из единого куска глины и лепилась одновременно с туловищем. Она уплощена сзади. Защипом выделен крупный нос, косым наколом показаны глаза, рот передан горизонтальной насечкой. Ряд из мелких насечек протянут по линии едва выделяющегося подбородка (возможно, передает тощую бородку). Лоб – низкий, над ним сохранились

основания рогов. Возможно, персонаж передает фольклорный образ, либо одного из духов плодородия, иконографически близкого к образу сатира. Датируется по материалу VII–VIII вв. Близкие изображения фигурок рогатого демонического существа известны в коропластике Согда (Мешкерис 1977: 94; Табл. XXII, 5).

В эту же группу входит фрагментированная керамическая поделка – **антропоморфная фигурка** (рис. 4: 10), обнаруженная в заполнении печки второй половины VIII века, устроенной в суфе у южной стены комплекса. К сожалению, сохранилась только верхняя часть туловища фигурки с одной рукой. У персонажа плоская голова с круглым лицом. Грубым защипом образован большой нос, глаза круглые, представляют собой отиски полый камышинки, наколом переданы зрачки, рот, переданный короткой прямой линией, нанесен под небольшим уклоном. Поверхность статуэтки хорошо заглажена. Возможно, изображает доброго домашнего духа.

В другом случае **терракотовая фигурка** была вылеплена от руки (сохранилась часть торса, плечи и голова), но голова ее была оттиснута в форме-кальбе (рис. 4: 2). Высота сохранившейся части – 7,2 см, ширина – 4,8 см и толщина от 1,5 до 3 см. У персонажа овальное лицо с большими миндалевидными глазами с выделенным наколом зрачком. Нос широкий, брови тоже широкие, почти прямые, переданы невысоким валиком. Волосы обрамляют лоб и разделены на прямой пробор. Отдельными линиями показаны пряди волос. К сожалению, нижняя часть лица сбита. К одному плечу примыкает какой-то удлиненный предмет с продольно прорезанными четырьмя линиями. Возможно, это гриф музыкального инструмента. На другое плечо нанесено несколько насечек – вероятно, таким образом, мастер хотел подчеркнуть складки тяжелой ткани. Неясна гендерная принадлежность образа. Схожую терракотовую фигурку В.А. Мешкерис атрибутировала как женский персонаж (всадницу) (Мешкерис 1989: 235–237, рис. 122: 1). Она же отнесла ее к группе терракотовых изделий VII–VIII вв. Почти аналогичная терракотовая фигурка была найдена при раскопках гончарных печей Кафиркала Г.В. Григорьевым. Она сохранилась лучше, почти полностью, лицо с тяжелым подбородком, ближе к мужскому, но без усов. Персонаж наделен тонкой талией и одет в кафтан с двухсторонними треугольными отворотами, которые показаны в виде расширяющихся кверху полос (Григорьев 1946: 97–98, рис. 46: 2). Г.В. Григорьев видел в ней мужской персонаж, всадника, в нижней части фигурки которого сохранились следы крепления

Рис. 3. Кафиркала. Терракотовые фигурки первой группы из раскопок И.А. Сухарева и Г.В. Григорьева 3-расм. Кофир қалъа. И.А Сухарев ва Г.В. Григорьевларнинг қазималари давомиди биринчи топилган терракота ҳайкалчалар
Figure 3. Kafirkala, analogy. Terracotta figurines of the first group from the excavations of I.A. Sukharev and G.V. Grigoriev

Рис. 4. Антропоморфные терракота: 1 – форма-калыб и оттиск с нее; 2 – верхняя часть антропоморфной фигурки; 3–6 – фигурки воинов-всадников; 7 – калыб и оттиск с изображением сидящей фигуры; 8 – сильно редуцированная плакетка-образок; 9 – фрагментированная фигурка рогатого демонического персонажа; 10 – верхняя часть фигурки антропоморфного существа (духа).

4-расм. 4-расм. Антроморф тасвирли терракота ҳайкалча-чалар. 1 – қолип ва угдан олинган намуна; 2 – антроморфли ҳайкалчанинг юқори қисм; 3–6 – от устида тасвирланган жангчи ҳайкалчалари; 7 – ўтирган одам ҳайкалчаси ва қолип; 8 – кучли редуциланган плакетка – персонаж; 9 – шоҳли маҳлуқ кўринишидаги ҳайкалча фрагментлари; 10 – Антроморф маҳлуқ ҳайкалчасининг юқори қисми.

Figure 4. Anthropomorphic terracotta: 1 – kalyb form and an imprint from it; 2 – upper part of an anthropomorphic figurine; 3–6 – figurines of warriors-riders; 7 – kalyb and print depicting a seated figure; 8 – strongly reduced plaque-scapular; 9 – fragmented figurine of a horned demonic character; 10 – the upper part of the figurine of an anthropomorphic creature (spirit).

глажена и слегка выпукла. Вероятно, эти экземпляры, и штамп или кусок с головой мог использоваться многократно как для передачи мужских, так и женских персонажей.

Еще одна **форма-калыб** происходит из башни (пом. № 18). Он в плане подтреугольной формы, сужающийся сверху и расширенный внизу (рис. 4: 7). Его размеры: высота – 10 см,

к утраченной фигурке лошадки, и датировал находку VI–VII вв.

Вторую группу образуют терракотовые изделия в виде односторонних терракотовых фигурок с невысоким рельефом, отштампованные в формах-калыбах. Одна из таких находок – собственно калыб, форма для оттисков, иконографически близка к приведенным фигуркам (рис. 4: 1). Ее высота – 13,3 см, ширина – 6,2 (6,4) см, ширина оттиска 2,4 (2,8) см. На рабочую сторону нанесено углубленное негативное изображение. Полученный оттиск нес изображение молодой женщины в халате с двумя отворотами треугольной формы (рис. 4: 1). Голова персонажа дана почти объемно. У нее овальное лицо с высоким лбом, невысоким рельефом показаны скулы. Подбородок овальный, тяжелый, рот маленький, показан тонкими линиями. Глаза большие удлиненной формы, точкой-наколом выделен зрачок. Волосы разделены прямым пробором и слегка закрывают лоб. Уши слабо проработаны, но видно, что в них вставлены какие-то сложносоставные серьги. Одет персонаж в двубортный халат, валиками показаны складки тяжелой ткани на рукавах. Руки женщины опущены вниз, к животу. В одной руке она держит длинный колос, другая – поддерживает какой-то предмет (коробку, рулон ткани?). Его боковая поверхность декорирована в виде горизонтальных валиков по краям, кружками и треугольниками между ними. Нижняя часть фигурки сильно схематизирована, тем не менее на ней заметны остатки какого-то декора в виде пояса из кружков-перлов, оставленных концом поллой трубочки. Вероятней, персонаж передавал образ местной богини плодородия (урожая). Обратная сторона калыба запляры могли быть изготовлены в одной

ширина в нижней части – 6 см, в верхней – 2 см. Толщина тоже неодинакова: сверху – 1,8 см, в средней части – 2,2 см, внизу – 0,6 см. На рабочей стороне сделано углубленное негативное изображение. Полученный оттиск несет изображение, видимо, сидящего юноши. У него юное, округлое, безусое лицо (подбородок не выделен), нос небольшой, прямой. Глаза вытянутой формы, переданы выпуклым рельефом, но слабо проработаны. Брови прямые, чуть скошены к вискам. Волосы зачесаны назад и падают на плечи. Тонким рельефом переданы пряди волос. На персонаже кафтан или воинский доспех (что кажется наиболее вероятным). Вертикальными валиками показан рельеф, подчеркивающий тонкую талию персонажа. Валики на рукавах отражают защиту рук. Поверх кафтана надета накидка-плащ. Он треугольным выступом стянут на груди, охватывает плечи и падает вниз. Внешний край плаща подчеркнут двойной линией. Нижнюю часть тела прикрывает бронированная юбка с нашивными пластинками круглой формы, из-под которой выступают маленькие ступни ног (рис. 4: 7). Руки его опущены вниз, одна лежит на поясе, другая, правая, держит короткий жезл Г-образной формы. С правой стороны тонкими линиями показаны концы пояса. С левой стороны за плечами юноши видны языки пламени (или крылья). В любом случае мастер стремился передать расхожий образ местного божества.

Возможно, это образ Веретрагны (Вашагн, согдийского пантеона), божества войны, призванного наделить воина силой и даровать ему победу. В то же время отсутствие четко выраженных атрибутов не исключает, что это изображение Атара, божества огня, посредника (вестника богов), одной из функций которого была защита людей от сил зла. Обратная сторона слегка выпукла и заглажена. Толстые линии рельефа (как бы сглаженность углублений) свидетельствуют о повторной репликации самой формы калыба.

Новые находки пополняют группу статуэток воинов-всадников (рис. 4: 3–6), известных еще из раскопок на Кафиркале И.А. Сухарева и Г.В. Григорьева. Одна из них – **фрагментированная фигурка всадника** (рис. 4: 3). Сохранившаяся высота – 7,8 см, ширина 3,3–3,5 см., глина кирпично-красного цвета, ангобного покрытия нет. К сожалению, часть головы (лица) утрачена. У него большая голова (высотой – 3,4 см), округлое лицо, на лице выделяется крупный нос, глаза – большие, миндалевидной формы, брови переданы полудугами. Короткими валиками показан рот, обрамленный вислыми усами. Лоб высокий, зачесанные назад волосы показаны короткими волнистыми линиями. На шее валиком выделена гривна или ожерелье. В ушах показаны серьги. В левой руке персонаж держит булаву, правой сжимает верхнюю часть какого-то предмета, один конец которого заострен и загнут в сторону. Вероятней всего, это рог, хотя В.А. Мешкерис не исключала, что это мог быть кинжал (Мешкерис 1989: 212). Также валиком на талии показан ремень пояса. Нижняя часть фигурки несет следы крепления ее к спинке животного (лошади). Подобные фигурки известны по находкам с Кульдортепа, Кафиркалы, Тали Барзу, Афрасиаба и датируются VI–VIII вв. н.э. (Григорьев 1946; Заславская 1956: 96–98; Мешкерис 1989: 212–213).

Возможно, неслучайно устойчивым атрибутом воина-всадника является рог в его руке. С древнейших времен сосуд в виде рога наделялся особым значением. Рога животных издавна использовались для изготовления сосудов. По-видимому, технически идея сосуда-рога возникла у различных народов независимо друг от друга, так как сырье для его изготовления, рога животных, имеются повсеместно (Максимова 1956: 218). Считается, что наиболее раннее их применение в качестве сосудов относится еще к верхнему палеолиту. Во Франции на стене грота Лоссель был обнаружен рельеф, получивший название «Venus á la corne», изображавший женщину с рогом в руках. Но первое письменное упоминание о роге как сосуде приводится на каменной плите ассирийского правителя Саргона II (из собрания Лувра). В надписи он сообщает богу Ассур, что во время похода против Урарту в 714 г. до н. э. им

Рис. 5. Сосуды с напедами с зооморфными (1-6) и антропоморфными (7-8) изображениями
 5-расм. Идишлар ташқарисига қўл ёрдамида ёпиштириб
 чиқилган зооморф (1-6) ва антропоморф тасвирлар
 Figure 5. The site Kafirkala. Vessels with fretworks with
 zoomorphic (1-6) and anthropomorphic (7-8) images

была захвачена богатая добыча, среди них два рога больших диких быков, вставленных в золото, и золотые кольца обрамляли закраину.

Позже античные авторы неоднократно отмечают, что различные народы использовали рога животных в качестве кубков, а также указывают на традицию украшения их золотом и серебром, и даже изготовления таких кубков в форме рога. Видимо, этим сосудам придавалось особое значение в культуре древних саков-скифов (Власова, 2000). Изображения рога имеются на почти трети всех каменных скифских изваяниях, которые датируются от VI до IV вв. до н. э. Причем практически все изображенные персонажи в левой руке держат рог-кубок, а правой опираются на рукоятку меча, подвешенного на поясе. В нашем случае большинство персонажей рог держат в правой руке, а оружие – булаву – в левой, хотя встречаются и с булавой в правой руке, и рогом в левой (рис. 4: 3–6). Возможно, не ранее IV в. до н.э. изображения этих сосудов в скифской культуре появляются на предметах, выполненных в золоте (Власова 2000). Видимо, наряду с утилитарной функцией эти сосуды нередко вос-

принимались как культово-ритуальные. Например, в обрядовой сцене с участниками «принесения клятвы» (или побратимства) на бляшках из Куль-Обы, Солохи, Бердянского кургана (Артамонов 1966: Табл. 203), где при изображении обрядового действия показан сосуд в виде рога. Появляются даже металлические подвески-амулеты в виде этих сосудов.

К сожалению, по изображению на терракоте с Кафиркалы невозможно с уверенностью определить, изображен здесь кубок в виде рога или это все же ритон. Ритоны были распространены на Востоке и в Средиземноморье начиная с бронзового века (Власова 2000: 46–47). Важно, что и в Иране, и в Средней Азии вплоть до раннего средневековья ритоны сохраняли свои культово-ритуальные функции.

Можно предположить, что всадники с рогом и булавой в руках, с одной стороны, продолжали старую кочевническую традицию, а с другой, как многие другие терракотовые фигурки, сами наделялись магическими свойствами. Например, сосуд в руке персонажа мог символизировать волшебный рог изобилия и плодородия. Но, вероятней всего, их магиико-заклина-

тельная функция лежала в другой плоскости. В связи с этим нельзя забывать, что рог мог использоваться и для подачи сигнала. Как и булава, он мог быть атрибутом воина-всадника. Поэтому, на наш взгляд, вся эта группа терракотовых всадников была призвана служить, прежде всего, в качестве защитников-охранителей.

Любопытен миниатюрный терракотовый, многократно редуцированный образец-плакетка (высота – 4,3 см, ширина – 2,2 см, толщина – 0,6 см). Края ее выделены нешироким валиком с плоской поверхностью в виде удлиненной арки (рис. 4: 10). Каждая из длинных сторон украшена горизонтальным рядом круглых шишечек, острый свод арки покрыт короткими косыми насечками. К сожалению, рельеф изображения очень слабый, кроме того, поверхность образка-плакетки покрыта плотным серым соляным налетом. Внутри под аркой все поле занимает изображение человеческой фигуры (пол персонажа неясен). У него непропорционально крупная голова, небольшое тело и маленькие ножки. Возможно, персонаж сидит (ноги его согнуты в коленях, носками в сторону). Положение рук непонятно, но как будто они сложены на животе. У персонажа длинное лицо, большой нос (кончик его смят), глаза переданы маленькими круглыми шишечками. Шея почти не выделена.

Третью большую группу образуют горшковидные сосуды для воды или вина, налеты на которых образуют морду животного или антропоморфную личину (рис. 5). Чаще всего посаженному под венчиком цилиндрическому сливу придавали изображение морды бычка или горного козла. Скорее всего, они воспринимались не как декоративные элементы, а как благожелательные символы плодородия. Поэтому неслучайно их сопровождала процарапанная линейная орнаментация в виде волнистых линий, полудуг или поясков с косыми оттисками гребенки, символизировавших воду и дождь (рис. 5: 6).

Более редко встречаются сосуды с антропоморфными личинами. Два таких кувшина (один целый, второй – фрагменты стенки) были найдены еще Г.В. Григорьевым при раскоп-

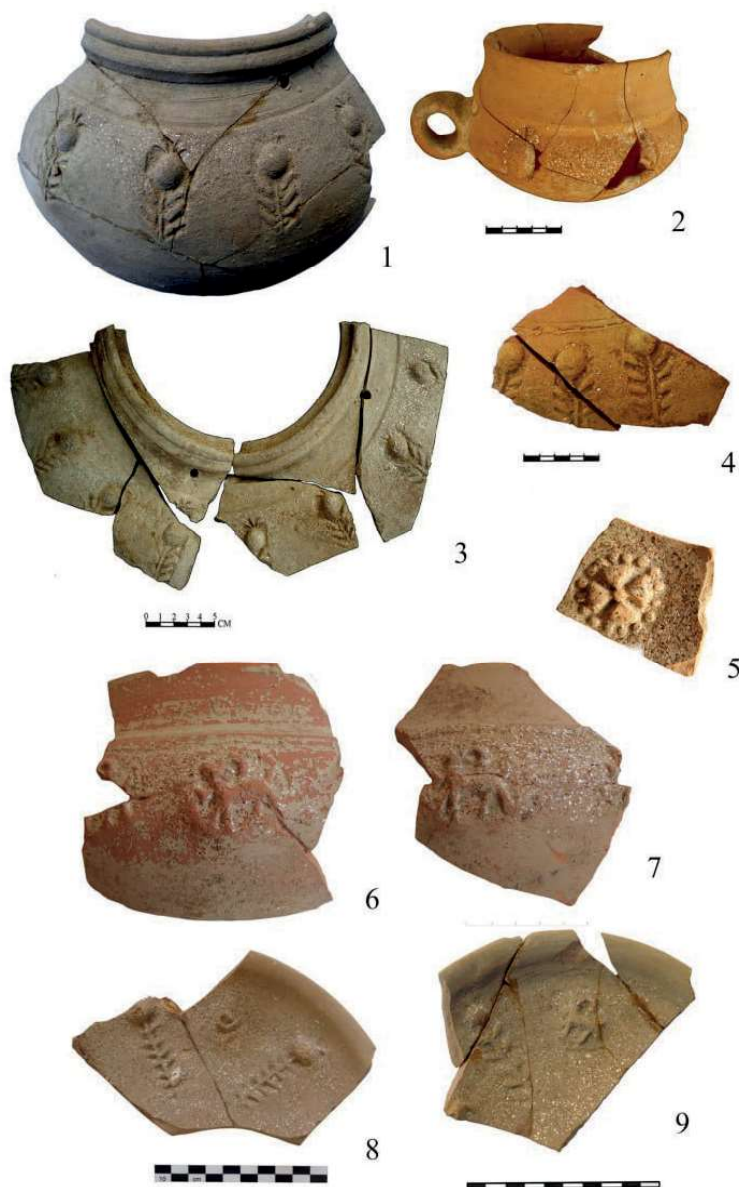

Рис. 6. Сосуды с оттисками штампов с растительными и зооморфными мотивами
6-расм. Босма штамп ёрдамида ўсимлик
ва зооморф тасвири туширилган сопол идишлар
Figure 6. The site Kafirkala. Vessels with impressions
of stamps with plant and zoomorphic motifs

Рис. 7. Сосуды с оттисками штампов с антропоморфными изображениями (1-8); 2 – персонаж с элементом реконструкции; 9 – аналогия – буддийский мотив, «митхуна», изображение любовной пары на терракоте из Индии; 10 – аналогия, согдийская терракота, персонаж в короне с веточками (по Мешкерис, 1989) 7-расм. Антроморф босма тасвирлар акс эттирилган идишлар (1-8); 2 – қайта тикланган сопол идишдаги персонаж; 9 – қиёслаш учун берилган, буддавийлик мотиви-Ҳиндистонда топилган севишганлар тасвири кўринишдаги ҳайкалча; 10 – қиёслаш учун берилган тожиди, ўсимлик шохчалари акс этган сугд терракотаси (Мешкерис бўйича, 1989).

Figure 7. The site Kafirkala. Vessels with impressions of stamps with anthropomorphic images (1-8); 2 – a character with an element of reconstruction; 9 – analogy – Buddhist motive, «mitkhuna», the image of a love couple on terracotta from India; 10 – analogy, Sogdian terracotta, character in a crown with twigs (after Meshkeris, 1989).

ках гончарных печей на Кафиркале (Григорьев 1946: 99–101; рис. 47: 1; рис. 49). Новая находка представляет собой небольшую **терракотовую поделку** (рис. 5: 7) в виде полого, полностью закрытого резервуара луковичной формы, нижняя часть его вытянута в короткий конус-ручку (?). В ней сделано узкое сквозное отверстие (с вертикальным канальчиком). Еще одно отверстие имеется в верхней части поделки. Высота предмета – 8 см, диаметр корпуса (резервуара) – 5,6 см, диаметр верхнего отверстия – 1,1 см, нижнего отверстия, проделанного через ручку – 0,3 см. Лицевая сторона поделки уплощена, на ней защипами и наклепами выделена схематическая человеческая личина. У персонажа широкое лицо. Тонким наклепным валиком в виде полудуги переданы сросшиеся брови, под ними наколами показаны маленькие глаза. Нос прямой, заметно расширяется в нижней части. Рот передан неглубоким углублением прямоугольной формы, обведенной тонким валиком. Возможно, верхняя часть изображает вислые усы. Налеп ниже рта изображал короткую бородку. Полоса с защипами подковой обрамляет линию лица сверху. Вероятней всего, этот маленький ритон заполнялся через более крупное отверстие на верхушке головы, когда его погружали в жидкость (воду, вино).

Типологически поделка очень близка находке ритона

В.В. Чайлытко на Афрасиабе (в районе комплекса Шахи Зинда), только у него более широкое устье и носик-слив оформлен в виде головы козла (Мешкерис 1989: 320–321). На наш взгляд, вся эта группа является поздней репликой фигурных сосудов, широко распространенных в Средиземноморье в эпоху античности. Кроме того, она отражает культ головы, редкие проявления которого фиксируются и в других регионах Средней Азии и который, в свою очередь, связан с культом плодородия.

Четвертую группу, разнообразную по своему составу, образуют барельефные отпечатки на тулове сосудов (рис. 6). Это, как правило, отпечатки отдельных штампов на столовой посуде (средних кувшинах, горшках, кружках и тарелочках), причем сосуды нередко перед этим покрывались слюдой, имитируя серебряную посуду. Чаще всего это веточки с плодом граната наверху (рис. 6: 1, 3–4), реже – изображения отдельно плода граната (рис. 6: 2) или цветков (рис. 6: 5).

Иногда ветки граната, образуя декоративный пояс, чередуются с изображениями горного козла. На плечиках или в средней части кувшинов помещался пояс с отпечатками фигурки горного козла с бантом или колокольчиком на шее (рис. 6: 6–7). Любопытны два блюдечка с Кафиркалы. На внутренней поверхности одного из них крестообразно расположены отпечатки с ветками граната, а между ними помещены отпечатки с изображением фигурки горного козла в профиль (рис. 6: 9). На другом – фигурка животного заменена завитушкой, символизирующей его рог (рис. 6: 8).

В эту же группу отнесены также небольшие и крупные погрудные изображения мужских и женских персонажей, которые, в свою очередь, могли чередоваться с изображениями льва-барса. Уникален фрагмент красноглиняного горшковидного сосуда (рис. 7: 1). Плечики его украшены вертикальной полосой из отпечатков шестизубчатой гребенки и, видимо, чередовавшимися с ними отпечатками с изображением мужской головы. У персонажа – удлиненное лицо с большими глазами, высоким открытым лбом, усами и короткой и острой бородкой. Длинные волосы его стянуты на макушке в узел. На фрагментах столовых сосудов есть отдельные изображения женских персонажей, которые, видимо, тоже образовывали горизонтальные орнаментальные пояски (рис. 7: 2–3).

Интересны два фрагмента боковин горшковидного сосуда. На его покатые плечики была нанесена орнаментальная полоса из трех отпечатков двух штампов (рис. 7: 4–5). Центральный – несет изображение женской головы в фас. У нее широкое удлиненное лицо с невысоким лбом, большие глаза показаны под полудугами бровей. Волосы обрамляют лицо и расчесаны на прямой пробор. В ушах – крупные серьги. По бокам под небольшим углом от центрального изображения помещены два отпечатка узкого прямоугольного штампа с изображением веточки граната. Не исключено, что композиция в целом передавала образ женского божества (Нанайи) и несла символику наделяния пользователя плодоносящими силами.

Неожиданно популярным оказался сюжет на кувшинах и небольших горшковидных сосудах (часто со слюдяным покрытием) в виде крупного овального медальона, внутри которого даны погрудные изображения мужчины и женщины (рис. 7: 6–8). У женщины – овальное лицо (оно показано в небольшом повороте), с прямым носом и узкими глазами. С правой стороны видно ухо с овальной серьгой и кокетливо изогнутый локон на щеке. Ее рука полусогнута и протянута к подбородку мужского персонажа, рука которого, в свою очередь, обнимает ее за плечо. У мужчины тоже овальное лицо, нос прямой, глаза переданы овалом, под носом тонкие усы с загнутыми вверх кончиками. На голове то ли корона, то ли веночек с отходящими в стороны двумя веточками. Видна тонкая линия треугольных отворотов халата.

Вероятно, композиция является местной репликой (отражением) мотива индийской «митхуны» – образа любовной пары (рис. 7: 9). В буддийском искусстве этот мотив изве-

стен давно, например, на рельефах ступы в Санчи. Существует несколько предположений. Например, с позиций буддийского учения она воспринималась как победа над человеческими слабостями, согласно другому – символизировала вечную молодость и красоту, которые пребывают в стране Уттаракуру, и, в-третьих, была символом плодородия (Мкртычев 2002: 183). Вероятно, именно это последнее значение способствовало закреплению этого мотива на согдийской почве, безусловно, с внесением некоторых местных корректив. Например, дополнительным указанием на связь с плодородием служит корона в виде веточек на голове персонажа. Кстати, корона с веточками – местный мотив, она показана на голове терракотовой фигурки мужского персонажа городища Афрасиаб (Мешкерис 1989: 222–223) (рис. 4: 10). По-видимому, популярность этого мотива на парадной столовой посуде Кафиркалы, как и других символов плодородия, объясняется его благопожелательной символикой.

Заключение. Новые находки терракот на городище Кафиркала показывают, что, несмотря на близость к столице, местные мастера-гончары в VI–VIII вв. создали собственный керамический центр с яркими своеобразными образцами терракотовой пластики, тем более что часть терракот и художественной керамики со штампованным декором была найдена непосредственно при раскопках гончарных печей. Анализ новых находок показал большое разнообразие типов и образов, которые расширяют наши представления о массовой народной культуре и религиозных воззрениях в Согде. Причем большая часть из них апеллировала к плодоносящим силам природы и наделялась символикой плодородия и защиты. Но в то же время при всем своем своеобразии терракотовая пластика Кафиркалы находит множество параллелей в образах и символике других согдийских центров, таких, как Афрасиаб, Тали Барзу, Пенджикент.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Артамонов М. И.* Сокровища скифских курганов / Прага-Л., 1966. 120 с.
- Бердимуратов А. Э., Джоржети Д., Мантеллине С.* Археологические исследования на городище Кафиркала в 2006–2007 годах. // Археологические исследования в Узбекистане 2006–2007 годы. Вып. 6. Тошкент: ФАН, 2009. С. 65–75.
- Бердимуратов А. Э., Уно Такао, Богомолов Г. И., Бегматов А.* Новые выдающиеся находки искусства Согда // Согдийский сборник. Новейшие исследования по истории и истории культуры Согда в Узбекистане. Вып. 5. LAP LAMBERT Academic Publishing, RU. 2018. С. 25–44.
- Власова Е. В.* Скифский рог // Античное Причерноморье. Сборник статей по классической археологии / Отв. ред. С.Л. Соловьев. СПб: Эрмитаж, 2000. С. 46–67.
- Григорьев Г. В.* К вопросу о художественном ремесле домусульманского Согда // КСИИМК. Вып. XII. М.–Л., 1946. С. 94–103.
- Заславская Ф. А.* Терракотовые статуэтки всадников с булавами из Афрасиаба в собрании Музея истории УзССР // Труды Музея истории УзССР. Вып. 3. Ташкент, 1956. С. 96–98.
- Максимова М. И.* Ритон из Келермеса // СА. № XXV. М., 1956. С. 215–235.
- Мешкерис В. А.* Коропластика Согда / Отв. ред. Н.А. Белинская. Душанбе: Дониш, 1977. 152 с.
- Мешкерис В. А.* Согдийская терракота / Отв. ред. Н. А. Белинская. Душанбе: Дониш, 1989. 324 с.
- Мкртычев Т. К.* Буддийское искусство Средней Азии (I–X вв.) / М.: Академкнига, 2002. 286 с.

REFERENCES:

- Artamonov M. I. 1966. *Sokrovishcha skifskikh kurganov (Treasures of the Scythian burial mounds)*. Praga – Leningrad, 120. (In Russian).
- Berdimuradov A.E., Dzhorzheti D., Mantellini S. 2009. *Arkheologicheskiye issledovaniya na gorodishche Kafirkala v 2006 2007 godakh (Archaeological research at the Kafirkala settlement in 2006–2007)*.

- Arkheologicheskiye issledovaniya v Uzbekistane 2006–2007 gody (Archaeological research in Uzbekistan 2006–2007)*. Vol. 6. Toshkent.: FAN Publ., 65–75. (In Russian).
- Berdimuradov A. E., Uno Takao, Bogomolov G. I., Begmatov A. 2018. *Novyye vydayushchiesya nakhodki iskusstva Sogda // Sogdiyskiy sbornik. Noveyshiye issledovaniya po istorii i istorii kul'tury Sogda v Uzbekistane (New outstanding finds of art in Sogd // Sogd collection. The latest research on the history and history of culture of Sogd in Uzbekistan)*. Issue 5. LAP LAMBERT: Publ., 25–44. (In Russian).
- Vlasova E. V. 2000. In: S.L. Solov'ev. *Skifskiy rog. (Scythian horn)*. Ermitazh: 46–67. (In Russian).
- Grigor'yev G.V. 1946. *K voprosu o khudozhestvennom remesle domusul'manskogo Sogda (On the question of the artistic craft of pre-Muslim Sogd)*. Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii – KSIA (Brief Communications of the Institute of Archaeology). Issue 12, Moscow-Leningrad, 94–103. (In Russian).
- Zaslavskaya F. A. 1956. *Terrakotovyye statuetki vsadnikov s bulavami iz Afrasiaba v sobranii Muzeya istorii UzSSR. (Terracotta figurines of horsemen with maces from Afrasiab in the collection of the Museum of History of the Uzbek SSR)*. Issue 3, Tashkent, 96–98. (In Russian).
- Maksimova M. I. 1956. *Riton iz Kelermesa (Rhyton from Kelermes)*. In *SA (Soviet archaeology) № 25*. Moscow: 215–235. (In Russian).
- Meshkeris V. A. 1977. In Belinskaya N. A. (ed.). *Koroplastika Sogda (Coroplasty Sogd)*. Dushanbe: Donish Publ., 152. (In Russian).
- Meshkeri V. A. 1989. *Sogdiyskaya terrakota (Sogdian terracotta)*. Dushanbe: Donish Publ., 326. (In Russian).
- Mkrtychev T. K. 2002. *Buddiyskoye iskusstvo Sredney Azii (I–X vv.) (Buddhist art of Central Asia (I–X centuries))*. Moscow: Akademkniga Publ., 286. (In Russian).
-

TERRACOTTA FIGURINES OF KAFIR KALA: CLASSIFICATION EXPERIENCE AND NEW FINDS

© 2023. Berdimuradov Amridin¹, Bogomolov Gennady², Hirofumi Teramura³
Mantellini Simone⁴, Suyunov Samaraddin¹

¹Samarkand Institute of Archeology named after Y. Gulyamov,

²National Center of Archeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,

³National Museum of Ethnology (Japan), ⁴University of Bologna

Keywords: Sogd, terracotta, the site Kafirkala, stamp, ceramics, mold-kolyb, angob, fertility symbols, zoomorphic and anthropomorphic images.

Terracotta is one of the most abundant archaeological materials that are often found during excavations of archaeological sites of the pre-Arab period or when monitoring their condition. The ancient settlement of Kafirkala is a small but extraordinary city, which presumably served as the residence of the rulers of Samarkand during the 7th and early 8th centuries. During this period, pottery production reached a high level here, including the production of artistic ceramics and terracotta. The terracotta obtained during excavations at the site was divided into several groups: – hand-made; made using a combined technique - combining hand modeling and a stamp (in which the head, or less often the entire front part, was imprinted); and stamped terracotta (figurines, plaquettes, moldings and stamp impressions on ceramics). Typically, the methodology for studying Central Asian stamped terracotta is based on iconographic analysis and selection of analogies, but in this case its technological features are also taken into account. An analysis of the finds of Sogdian stamped figurines of horsemen showed that there were a limited number of initial matrices for making terracottas, but which were widely used by the artisans of Kafirkala. The article also examines the cult orientation of individual characters in terracottas and images on ceramic vessels.